

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.2>

УДК [94(479.24)+94(55)]:327

ББК 63.3(5Ирн+5Азе)-6

ИРАНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВЫЙ ГОД ПРЕЗИДЕНТСТВА М. ХАТАМИ

Иван Евгеньевич Сидоров

Аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России,
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
isidorov1991@gmail.com
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена ирано-азербайджанским отношениям в первый год президентства Мухаммада Хатами. Главными задачами исследования являются следующие: проследить эволюцию ирано-азербайджанских отношений в данный период, отразить наиболее значимые для Баку и Тегерана события и найти ответ на вопрос, почему столь перспективное для Ирана и Азербайджана начало периода привело их отношения к дипломатической катастрофе. Особый интерес для исследования представляет то, как соотносились политические лозунги и стратегические концепции руководства двух стран с их действиями по отношению друг к другу и какое влияние история двусторонних взаимоотношений на предыдущих этапах оказала на ирано-азербайджанские отношения в рассматриваемый период. Через анализ взлетов и падений ирано-азербайджанских отношений в первый год президентства Хатами автор в конечном итоге показывает, что привело Иран и Азербайджан к конфликту на Каспии.

Ключевые слова: М. Хатами, Г. Алиев, карабахский конфликт, Восьмой саммит ОИК, Южный Азербайджан, трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан, Каспийское море.

Несмотря на то что выбранная тематика, посвященная начальному периоду президентства М. Хатами, отражает события довольно короткого хронологического отрезка, то есть с августа 1997 г. до конца 1998 г., такая постановка проблемы позволяет раскрыть некоторые ключевые аспекты современных ирано-азербайджанских отношений. Многие авторы, изучающие данную проблему, как правило, недооценивают важность событий, из-за которых Иран и Азербайджан уже довольно продолжительное время находятся в состоянии конфликта [1; 11], и поэтому начальный период президентства Мухаммада Хатами остается малоизученным. А между тем именно в данный период был заложен основной конфликтный потенциал ирано-азербайджанских отношений. В связи с этим можно

отметить, что тема, рассматриваемая в статье, представляется актуальной.

С другой стороны, поскольку выбранная тема является достаточно узкой, исследователи обычно фокусируют свое внимание либо на общих проблемах, связанных с региональной проблематикой [17], либо на отдельных аспектах ирано-азербайджанских отношений [2; 9]. Некоторые исследователи, не во всем учитывающие специфику иранской государственности, склонны слишком переоценивать факт победы либерала М. Хатами на президентских выборах 1997 г. [16]. Часть авторов считает, что как раз в начале своего правления Хатами не уделял должного внимания отношениям с Азербайджаном в частности и Кавказом в целом [3], что, разумеется, было не так.

Начать стоит с того, что приход к власти в Иране «либерального» президента М. Хатами, философа-гуманиста, покровителя культуры и искусства, был с восторгом принят не только в самой стране, но и во всем мире. Хатами провозгласил новую идеалистическую внешнеполитическую доктрину «диалога цивилизаций» в противовес идее «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [14, р. 26] и намеревался сделать то, что его предшественнику Али Хахеми Рафсанджани не удалось – вывести страну из международной изоляции.

Услышать от президента Ирана призывы к дружбе и мирному сосуществованию было новым явлением для американоцентричного миропорядка, и потому, положительно оценив перемены в Иране, США и страны Западной Европы были готовы перейти к указанному диалогу, но только при условии уступок со стороны Ирана [25, р. 125–126]. Однако общая суть внешнеполитической концепции Ирана, предложенной Хатами, заключалась как раз в том, чтобы выйти из изоляции без уступок по таким ключевым вопросам, как ядерная программа, проблема прав человека в стране, палестинский вопрос и оказание поддержки исламским радикальным движениям по всему миру.

Не желая сдавать позиции на Ближнем Востоке и в исламском мире, Иран искал новые точки соприкосновения с мировым сообществом. В рассматриваемый период возникла перспективная возможность использовать для данных целей отношения с Азербайджаном. Вернувшийся в августе 1997 г. после первого официального визита в Вашингтон Г. Алиев приступил к подготовке реализации проекта основного экспортного трубопровода для каспийских ресурсов по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан (далее – БТД). Однако уже на стадии предварительных оценок оказалось, что данный проект экономически малоэффективен, в связи с чем и в США, и в Азербайджане появились сторонники того, чтобы пустить трубопровод через территорию Ирана [15].

В этот же период М. Хатами совместно с министром иностранных дел Камалем Харрази разрабатывает геоэкономический проект по превращению Ирана в мировой транспортный и торговый узел, что улучшило бы не только

экономическое положение Ирана, но и его политические отношения с США и Европой [4]. Участие в каспийском экспорте приблизило бы Иран к достижению данной цели.

Однако в рассматриваемый период отношения между Ираном и Азербайджаном были осложнены из-за того, что Баку, следуя американским рекомендациям, сократил контакты с Тегераном во многих областях, в том числе и в энергетической сфере. Для того чтобы оживить двусторонние контакты, Ирану требовалось продемонстрировать Азербайджану готовность к интенсификации отношений, для чего можно было либо удовлетворить давнюю просьбу Баку и открыть в Тебризе азербайджанское консульство, либо оказать Баку поддержку в карабахском вопросе. Так как в данный период в иранских азербайджанских провинциях усилилось националистическое брожение (от 10 до 20 % иранского населения составляют этнические азербайджанцы), а в Азербайджане и по всему миру начали функционировать азербайджанские «освободительные движения» [24], Иран предпочел второй вариант.

Первое обсуждение карабахской проблемы произошло во время работы Восьмого саммита Организации исламской конференции (далее – ОИК), которая проходила в Тегеране 9–11 декабря 1997 года. Во время работы саммита Г. Алиев провел официальные встречи с Хатами и рахбаром (Высшим руководителем страны или лидером Исламской революции) Али Хаменеи, в ходе которых азербайджанский президент выразил надежду на то, что Иран, воспользовавшись своим положением председателя ОИК, будет способствовать принятию резолюции, осуждающей действия Армении [12].

В действительности было принято даже два таких документа: резолюция об агрессии Республики Армения против Республики Азербайджан, в рамках которой члены ОИК, высоко оценивая действия, предпринятые азербайджанским правительством для прекращения конфликта, осудили агрессию Армении против азербайджанских территорий [21], а также резолюция об оказании экономической помощи Азербайджану [20]. Кроме того, в статье 57 итоговой декларации [23] участники тегеранской встречи ОИК подтвер-

дили свою поддержку принципов урегулирования карабахского конфликта, закрепленных в лиссабонской декларации ОБСЕ 1996 г., на которые Азербайджан опирался в диалоге с Арменией.

Позитивные шаги Ирана навстречу Азербайджану довольно быстро принесли свои плоды. В начале января 1998 г. азербайджанский президент в письме пригласил президента Ирана М. Хатами посетить Азербайджан с официальным визитом. 11 февраля 1998 г. Г. Алиев прервал встречу с ливанской делегацией для того, чтобы лично выступить в иранском посольстве с речью по случаю девятнадцатой годовщины Исламской революции. Азербайджанский лидер сказал много приятных слов в адрес своих иранских коллег, подчеркивал братский характер ирано-азербайджанских отношений и оптимистично оценивал их будущее [6].

Однако так же быстро, как отношения между Баку и Тегераном улучшились, они вновь стали ухудшаться. Несмотря на усилия как азербайджанского, так и иранского правительства, сохранить позитивный тренд в двусторонних отношениях не удалось. Причин тому было две.

Во-первых, общий уровень взаимного недоверия, накопленного за предыдущие годы, не позволял Ирану и Азербайджану быстро изменить формат отношений. Страны были к этому попросту не готовы. В начале 1998 г. вновь актуализировался национальный вопрос [13]. После того, как 2 февраля 1998 г. в иранском городе Кередж произошли столкновения между иранским и азербайджанским населением, Баку и Тегеран были вынуждены заключить несколько договоров о сотрудничестве в области правопорядка. Однако ликвидировать кризис не удалось. В марте 1998 г. посол Азербайджана в Иране Алияр Сафарли довольно резко высказался в адрес иранских азербайджанцев, которых он обвинил в слепом следовании исламу [10]. Разумеется, это привело к его немедленной отставке, однако, когда посол покинул Иран, иранские пограничники задержали его и его спутников и продержали на КПП на протяжении 25 часов. Это было довольно болезненно воспринято в Баку. Не прошло и недели с момента задержания Сафарли на иранской границе, как уже азер-

байджанские пограничники не пропустили в Иран 22 т российского нержавеющей листового металла, предназначение которого показалось им сомнительным.

Во-вторых, в рассматриваемый период Азербайджан выстраивал более тесные отношения с США и не был готов рисковать ими ради совместных проектов с Ираном. В Вашингтоне же в данный период все-таки преобладала точка зрения сторонников жесткого курса по отношению к Тегерану, в особенности в регионе Южного Кавказа и Центральной Азии, где он рассматривался как конкурент. Хотя Хатами продемонстрировал определенные позитивные сдвиги в иранской внешней политике, США продолжали считать Иран серьезной угрозой и отказывались хотя бы частично включать Тегеран в энергетические проекты или использовать иранскую территорию для экспорта каспийских ресурсов [22].

Летом 1998 г. после разведывательного бурения в азербайджанском секторе Каспия (которое показало довольно низкие результаты, причем на самых перспективных месторождениях Азери, Чираг и Гюнешели) Азербайджан изменил свое отношение к Ирану. Становилось все более очевидным, что по политическим причинам предварительные оценки каспийских ресурсов умышленно завышались как со стороны Баку, так и Вашингтона [7, р. 86]. В связи с неудовлетворительными результатами бурения возникли большие сомнения относительно того, сможет ли Азербайджан выйти на уровень добычи в 60–70 млн баррелей и обеспечить наполняемость трубопровода БТД. У Азербайджана оставалось все меньше возможностей для дипломатических маневров.

По данным причинам с августа 1998 г. Азербайджан стал сокращать контакты с Ираном и сконцентрировал основное внимание на отношениях с США и западных энергетических проектах. Данная политика принесла свои плоды, поскольку 29 октября 1998 г. в Анкаре была принята декларация о поддержке строительства основного экспортного нефтепровода по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан. Документ, подписанный представителями Азербайджана, Грузии, Казахстана, США, Турции и Узбекистана, стал крупнейшим прорывом в переговорном про-

цессе о строительстве основного экспортного трубопровода для каспийских энергоресурсов. 17 ноября того же года азербайджанский парламент официально отклонил план иранского маршрута и окончательно развеял иллюзии Ирана относительно каспийских проектов [8, с. 33].

Тегеран пристально наблюдал за азербайджанской политикой и также не бездействовал. Еще в начале осени 1998 г. Национальная иранская нефтяная компания (далее – НИНК) начала переговоры с англо-голландской корпорацией Ройал Датч Шелл (Royal Dutch Shell) и лондонской независимой компанией Лазмо (Lazmo) о разработке собственного сектора Каспия. После соглашений в Анкаре и официального отказа со стороны Азербайджана от иранского экспортного маршрута 14 декабря 1998 г. НИНК подписала с указанными корпорациями соглашение на сумму 19 млн долл. о совместных геологических и геофизических исследованиях на иранском шельфе Каспия [18].

Договор с европейскими корпорациями подразумевал проведение работ на тех месторождениях, которые Азербайджан априори считал своими (Алов, Араз и Шарг) и намеревался использовать при реализации проекта БТД. Для того чтобы уравнивать свои права с правами Баку, Тегеран скорректировал свой подход к проблеме делимитации Каспийского моря. Если ранее он придерживался принципа кондоминиума (совместной эксплуатации каспийских ресурсов), обосновывая свою точку зрения советско-иранскими договоренностями 1921 и 1940 гг., то на московской встрече глав каспийских государств 16–17 декабря 1998 г. Иран заявил, что готов к делимитации дна на национальные сектора, но только при соблюдении принципа справедливости, то есть выделения всем прикаспийским странам равных долей [19, р. 243]. Именно таким образом была сформирована позиция Тегерана о принадлежности ему 20 % акватории Каспийского моря.

Обострение ирано-азербайджанских отношений в энергетической сфере сопровождалось новым политическим скандалом. 12 декабря 1998 г. в Иран прибыл один из руководителей антиправительственного мятежа в Азербайджане в марте 1995 г. Махир Джава-

дов (брат и сподвижник Ровшана Джавадова), где он получил убежище и намеревался продолжить политическую деятельность. Данное событие было воспринято в Азербайджане как угроза и подтолкнуло руководство страны жестче обозначить свою позицию по проблеме Южного Азербайджана. В послании к азербайджанцам всего мира от 24 декабря 1998 г. Гейдар Алиев заявил, что на карте мира наконец-то появилось азербайджанское национальное государство и призывал свой народ не терять этническую идентичность и бороться за свои права [5]. Таким образом Алиев продемонстрировал, что он пристально следит за ситуацией в Южном Азербайджане, ввиду чего Ирану следует избегать каких-либо агрессивных действий в северном направлении.

Таким образом, избрание в августе 1997 г. в Иране либерального президента Хатами не привело к стабилизации азербайджано-иранских отношений. Несмотря на отдельные позитивные достижения (по проблеме карабахского конфликта и в правовой сфере), отношения между Ираном и Азербайджаном заметно ухудшились как в политической, так и в экономической областях. Новая позиция Ирана по Каспию вывела конфликт с Азербайджаном на новую стадию, на которой он все явственнее обретал конкретные черты противоборства за обладание ресурсами. Помимо этого, и Азербайджан, и Иран обзавелись довольно серьезными рычагами политического давления друг на друга: если для Тегерана таким рычагом стала фигура М. Джавадова, то Баку сделал ставку на этнический фактор. Кроме того, события, произошедшие в рассматриваемый период, в очередной раз продемонстрировали, что важнейшим фактором ирано-азербайджанских отношений являлась зависимость Баку от США, чья точка зрения оказала решающее воздействие на изменение им позиции по Ирану.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куртов, А. А. Азербайджан – Иран: пока проблем в отношениях соседей больше, чем решений / А. А. Куртов // Независимый Азербайджан. Новые ориентиры. В 2 т. Т. 2. – М., 2000. – С. 189–279.

2. Левинсон, М. Проблемы статуса Каспийского моря / М. Левинсон // Нефтегаз. – 2001. – № 2. – С. 143–146.
3. Месамед, В. И. Что замедляет динамику развития ирано-азербайджанских отношений / В. И. Месамед // Институт Ближнего Востока. – 2011. – 2 нояб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/02-11-11a.htm> (дата обращения: 18.02.2015). – Загл. с экрана.
4. Мурадян, И. Проблемы безопасности в ближневосточной политике США / И. Мурадян. – Ереван: Антарес, 2003. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.artsakhworld.com/igor_muradian/Problems_of_security_in_the_USA/3.1.8.html (дата обращения: 18.02.2015). – Загл. с экрана.
5. Обращение Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева по случаю Дня солидарности азербайджанцев мира 24 декабря 1998 года // Наследие Г. Алиева. Электронная библиотека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lib.aliyevheritage.org/ru/6445569.html> (дата обращения: 18.02.2015). – Загл. с экрана.
6. Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на официальном приеме, организованном посольством Исламской Республики Иран в Азербайджане по случаю 19-летия Исламской революции // Наследие Г. Алиева. Электронная библиотека – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lib.aliyev-heritage.org/ru/91514011.html> (дата обращения: 18.02.2015). – Загл. с экрана.
7. Aras, B. Caspian Riches and Gulf Security / B. Aras, A. Okumus // *The Brown Journal of World Affairs*. – Vol. 7. – 2000. – № 2. – P. 79–91.
8. Askerov, G. Oil and gas pipeline strategy of a landlocked country: case of Azerbaijan / G. Askerov // *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*. – Vol. 3. – 2000. – № 4. – P. 3–48.
9. Brown, S. C. Wanting to Have Their Cake and Their Neighbor's Too: Azerbaijani attitudes towards Karabakh and Iranian Azerbaijan / S. C. Brown // *Middle East journal*. – Vol. 58. – 2004. – № 4. – P. 576–596.
10. Confusion over Azerbaijani ambassador to Iran continues // RFE/RL. – 1998. – Mar. 27. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.rferl.org/content/article/1141624.html> (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.
11. Gresh, G. Coddling the Caucasus: Iran's Strategic Relationship with Azerbaijan and Armenia / G. Gresh // CRIA. – 2006. – Vol. 1. – P. 1–13.
12. From talk of the President of the Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev with the supreme spiritual leader of the Islamic Republic of Iran Ayatollah Seyyid Ali Khamenei // Aliyev Heritage. Electronic library. – Electronic text data. – Mode of access: <http://lib.aliyev-heritage.org/en/6666483.html> (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.
13. Iran: religious and ethnic minorities: discrimination in law and practice. Human rights watch report, 1997. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.hrw.org/reports/1997/iran/Iran-06.htm> (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.
14. Iran under Khatami / P. Clawson, M. Eisenstadt, E. Kanovsky, D. Menashri. – Washington: Washington Institute for Near East Policy, 1998. – 114 p.
15. Katz, M. N. The United States and Iran: Ready for Rapprochement? / M. N. Katz // *SAIS Review*. – 1998. – № 18 (2). – P. 169–183.
16. Lancaster, J. Khatemi Considered Iran's Gorbachev / J. Lancaster // *Washington Post*. – 1997. – May 25. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/iran/stories/khatemi.htm> (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.
17. Lashaki, A. B. The Roots of Tension in South Caucasus: The Case of Iran-Azerbaijan Relationship / A. B. Lashaki, M. R. Goudarzi, D. Amraei // *Journal of Politics and Law*. – Vol. 6. – 2013. – № 4. – P. 141–149.
18. Lasmo, Shell and NIOC Agree Exploration Project in Iran // *Business Wire*. – 1998. – Dec. 15. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.thefreelibrary.com/Lasmo,+Shell+and+NIOC+Agree+Exploration+Project+in+Iran.-a053400810> (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.
19. Mamedov, R. F. International-legal status of the Caspian Sea in its historical development / R. F. Mamedov // *Turkish Yearbook of International Relations*. – 2001. – Vol. 30. – P. 217–259.
20. Resolution № 18/8-E(IS) on Economic Assistance to the Republic of Azerbaijan. The 8th Tehran summit of OIC, December 9–11, 1997. – Electronic text data. – Mode of access: <http://1905.az/the-8th-tehran-summit-of-oic-december-9-11-1997-resolution-no-188-p-is-on-the-aggression-of-the-republic-of-armenia-against-the-republic-of-azerbaijan/?lang=en> (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.
21. Resolution № 18/8-P (IS) on the Aggression of the Republic of Armenia against the Republic of Azerbaijan. The 8th summit of OIC, December 9–11, 1997. – Electronic text data. – Mode of access: <http://1905.az/the-8th-tehran-summit-of-oic-december-9-11-1997-resolution-no-188-p-is-on-the-aggression-of-the-republic-of-armenia-against-the-republic-of-azerbaijan/?lang=en> (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.
22. Sestanovich, S. U.S. Policy toward the Caucasus and Central Asia. Statement before the House International Relations Committee / S. Sestanovich. – 1998. – Apr. 30. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.state.gov/1997-2001-NOPDFS/policy_remarks/1998/980430_sestan_hirc.html (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.

23. Tehran declaration. The 8th summit of OIC, December 9–11, 1997. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.oic-oci.org/english/conf/is/8/8th-is-summits.htm#FINAL_COMMUNIQUE (date of access: 18.02.2015). – Title from screen.

24. Uslu, R. The activities of the Azerbaijani diaspora in the United States of America / R. Uslu, S. Kocaman // The WEI International Academic Conference Proceedings. – 2013. – № 13. – P. 46–50.

25. Wright, R. The US and Iran: The offer they can't refuse / R. Wright // Foreign Policy. – 1997. – № 108. – P. 124–137.

REFERENCES

1. Kurtov A.A. Azerbaydzhan – Iran: poka problem v otnosheniyakh sosedey bolshe, chem resheniy [Azerbaijan-Iran: Neighbors-Related Problems Prevail Over Solutions]. *Nezavisimyy Azerbaydzhan. Novye orientiry. V 2-kh t.* [An Independent Azerbaijan. New Horizons. In 2 vols.]. Moscow, 2000, vol. 2, pp. 189-279.

2. Levinson M. Problemy statusa Kaspiyskogo morya [The Problems of International Legal Status of the Caspian Sea]. *Neftegaz*, 2001, no. 2, pp. 143-146.

3. Mesamed V. I. Chto zamedlyayet dinamiku razvitiya irano-azerbaydzhanskikh otnosheniy [What Slows Down the Dynamics of Iran-Azerbaijan Relations]. *Institut Blizhnego Vostoka*, 2011, Nov. 2. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/02-11-11a.htm>. (accessed February 18, 2015).

4. Muradyan I. *Problemy bezopasnosti v blizhnevostochnoy politike SShA* [Security Problems in the US Middle East Policy]. Erevan, 2003. Available at: http://www.artsakhworld.com/igor_muradian/Problems_of_security_in_the_USA/3.1.8.html. (accessed February 18, 2015).

5. Obrashchenie Prezidenta Azerbaydzhanskoj Respubliki Geydara Alieva po sluchayu Dnya solidarnosti azerbaydzhantsev mira 24 dekabrya 1998 goda [Address of the President of Azerbaijan Heydar Aliev on the Occasion of the Day of Solidarity of Azerbaijanis, December 24, 1998]. *Nasledie G. Alieva. Elektronnyaya biblioteka* [G. Aliev's Heritage. Electronic Library]. Available at: <http://lib.aliyevheritage.org/ru/6445569.html> (accessed February 18, 2015).

6. Rech Prezidenta Azerbaydzhanskoj Respubliki Geydara Alieva na ofitsialnom prieme, organizovannom posol'stvom Islamskoj Respublikoy Iran v Azerbaydzhane po sluchayu 19-letiya Islamskoj revolyutsii [Speech of the President of Azerbaijan Heydar Aliev at the Official Reception Organized by the Embassy of the Islamic Republic of Iran in Azerbaijan on the Occasion of the 19th Anniversary

of the Islamic Revolution]. *Nasledie G. Alieva. Elektronnyaya biblioteka* [G. Aliev's Heritage. Electronic Library]. Available at: <http://lib.aliyevheritage.org/ru/91514011.html>. (accessed February 18, 2015).

7. Aras B., Okumus A. Caspian Riches and Gulf Security. *The Brown Journal of World Affairs*, 2000, vol. 7, no. 2, pp. 79-91.

8. Askerov G. Oil and Gas Pipeline Strategy of a Landlocked Country: Case of Azerbaijan. *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*, 2000, vol. 3, no. 4, pp. 3-48.

9. Brown S.C. Wanting to Have Their Cake and Their Neighbor's Too: Azerbaijani Attitudes Towards Karabakh and Iranian Azerbaijan. *Middle East Journal*, 2004, vol. 58, no. 4, pp. 576-596.

10. Confusion over Azerbaijani Ambassador to Iran Continues. *Radio Free Europe*. March 27, 1998. Available at: <http://www.rferl.org/content/article/1141624.html>. (accessed February 18, 2015).

11. Gresh G. Coddling the Caucasus: Iran's Strategic Relationship with Azerbaijan and Armenia. *CRIA*, 2006, vol. 1, pp. 1-13.

12. From Talk of the President of the Republic of Azerbaijan Heydar Aliev with the Supreme Spiritual Leader of the Islamic Republic of Iran Ayatollah Seyyid Ali Khamenei. *Aliev's Heritage. Electronic library*. Available at: <http://lib.aliyevheritage.org/en/6666483.html>. (accessed February 18, 2015).

13. Iran: Religious and Ethnic Minorities: Discrimination in Law and Practice. *Human Rights Watch Report*. 1997. Available at: <http://www.hrw.org/reports/1997/iran/Iran-06.htm>. (accessed February 18, 2015).

14. Clawson P., Eisenstadt M., Kanovsky E., Menashri D. *Iran Under Khatami*. Washington, Washington Institute for Near East Policy, 1998. 114 p.

15. Katz M.N. The United States and Iran: Ready for Rapprochement? *SAIS Review*, 1998, no. 18(2), pp. 169-183.

16. Lancaster J. Khatemi Considered Iran's Gorbachev. *Washington Post*, May 25, 1997. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/iran/stories/khatemi.htm>. (accessed February 18, 2015).

17. Lashaki A.B., Goudarzi M.R., Amraei D. The Roots of Tension in South Caucasus: The Case of Iran-Azerbaijan Relationship. *Journal of Politics and Law*, 2013, vol. 6, no. 4, pp. 141-149.

18. Lasmo, Shell and NIOC Agree Exploration Project in Iran. *Business Wire*. December 15, 1998. Available at: <http://www.thefreelibrary.com/Lasmo,+Shell+and+NIOC+Agree+Exploration+Project+in+Iran.-a053400810>. (accessed February 18, 2015).

19. Mamedov R.F. International-Legal Status of the Caspian Sea in Its Historical Development. *Turkish Yearbook of International Relations*, 2001, vol. 30, pp. 217-259.

20. Resolution no. 18/8-E(IS) on Economic Assistance to the Republic of Azerbaijan. *The 8th summit of OIC, December 9-11, 1997*. Available at: <http://1905.az/the-8th-tehran-summit-of-oic-december-9-11-1997-resolution-no-188-p-is-on-the-aggression-of-the-republic-of-armenia-against-the-republic-of-azerbaijan/?lang=en>. (accessed February 18, 2015).

21. Resolution no. 18/8-P (IS) on the Aggression of the Republic of Armenia against the Republic of Azerbaijan. *The 8th summit of OIC, December 9-11, 1997*. Available at: [http://1905.az/the-8th-tehran-summit-of-oic-december-9-11-1997-resolution-no-188-p-is-on-the-aggression-of-the-republic-of-armenia-](http://1905.az/the-8th-tehran-summit-of-oic-december-9-11-1997-resolution-no-188-p-is-on-the-aggression-of-the-republic-of-armenia-against-the-republic-of-azerbaijan/?lang=en)

[against-the-republic-of-azerbaijan/?lang=en](http://1905.az/the-8th-tehran-summit-of-oic-december-9-11-1997-resolution-no-188-p-is-on-the-aggression-of-the-republic-of-armenia-against-the-republic-of-azerbaijan/?lang=en). (accessed February 18, 2015).

22. Sestanovich S. U.S. *Policy toward the Caucasus and Central Asia. Statement Before the House International Relations Committee*. Washington DC. April 30, 1998. Available at: http://www.state.gov/1997-2001-NOPDFS/policy_remarks/1998/980430_sestan_hirc.html (accessed February 18, 2015).

23. Tehran declaration. *The 8th summit of OIC, December 9-11, 1997*. Available at: [http://www.oic-oci.org/english/conf/is/8/8th-is-summits.htm#FINAL COMMUNIQUE](http://www.oic-oci.org/english/conf/is/8/8th-is-summits.htm#FINAL_COMMUNIQUE). (accessed February 18, 2015).

24. Uslu R., Kocaman S. The Activities of the Azerbaijani Diaspora in the United States of America. *The WEI International Academic Conference Proceedings*, 2013, no. 13, pp. 46-50.

25. Wright R. The US and Iran: The Offer They Can't Refuse. *Foreign Policy*, 1997, no. 108, pp. 124-137.

IRAN-AZERBAIJAN RELATIONS DURING THE FIRST YEAR OF M. KHATAMI'S PRESIDENCY

Ivan Evgenyevich Sidorov

Postgraduate Student, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
isidorov1991@gmail.com
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the Iran-Azerbaijan relations during the first year of Muhammad Khatami's presidency. The main task of the research is to follow the evolution of Iran-Azerbaijan relations during that period, to describe the most important events of these relations and to find an answer to the question why such a successful beginning of the period led Iran and Azerbaijan to the verge of a diplomatic catastrophe. The coming of the liberal president Khatami to power in Iran created an opportunity to overcome mutual mistrust in the Iran-Azerbaijan relations and to direct them into a constructive course. The fact that in 1997-1998 Iran and Azerbaijan foreign policy agendas partly coincided also contributed to this concept. The first serious attempts to stabilize the Iran-Azerbaijan relations were made during the eighth OIC summit in Tehran, when Iran initiated passing of several documents, condemning the actions of Armenia in the Karabakh conflict. However, this proved insufficient to stabilize the relationship. Soon, because of problems in ethnic and energy spheres the Iran-Azerbaijan relations began rapidly to deteriorate. The priority given to relations with the United States by Azerbaijan served as an additional source of irritation for Iran. That eventually became the main reason for Iran to change its position on the international legal status of the Caspian Sea that created the basis for Iranian claims to Azerbaijan oilfields. In three years dramatic events of the first year of Khatami presidency led Iran and Azerbaijan to a military conflict in the Caspian Sea when Iranian warships drove away Azerbaijan research vessels from a contract zone Araz-Alov-Sharg.

Key words: M. Khatami, H. Aliiev, Karabakh conflict, Eighth OIC Islamic summit, South Azerbaijan, Baku – Tbilisi – Ceyhan pipeline, the Caspian Sea.